

Последующие несколько воспоминаний у меня состояли лишь из обрывков звуков, вкусовых ощущений и размытых пятен, которые никак не собирались в единую картину. Этот кусочек моей жизни был даже для меня загадкой, и даже спустя много лет, я так и не узнал, что произошло.

Поэтому, первым осмысленным и четким воспоминанием был момент в какой-то белой комнате.

Я находился в резервуаре, заполненном питательным раствором. В моем горле была трубка, которая подавала витамины напрямую в желудок. Само же тело было распято, как у лягушек, которых препарируют студенты мед вузов. Я не мог пошевелиться, но хорошо видел всех докторов, которые суетливо бегали по комнате. Но, четче всего мне запомнился лысый мужик в военной форме, который неотрывно следил за мной, не отвлекаясь на суету. Два метра ростом, перекаченные мышцы, и кровожадный вид.

- Он меня слышит? – раздался его мощный и сильный голос.

- Да, его слуховые рецепторы были подключены. – раздался другой, раболопский голос рядом с ним.

- Хорошо. – кивнул военный. – Я по твоим дергающимся глазам вижу, что ты меня слышишь. Поэтому, не будем затягивать. Если ты не будешь сотрудничать, умрешь. Если не выполнишь приказ, умрешь. Если мне что-то не понравится в твоих действиях, умрешь. Если скажешь что-то что мне не понравится, умрешь. – четко и по военному сказал он, а затем повернулся к кучке докторов. – Соберите его. Через сутки он должен стоять на своих двоих.

- Но...

- Никаких но. Ваша шарашкина контора закрывается. – отрезал военный, и уже хотел шагнуть в сторону выхода, как один из докторов его схватил за рукав.

То, что произошло дальше, навсегда отпечаталось в моей памяти. За мгновение до того, как доктор должен был дернуть рукав, военный резким, едва различим движением руки, ударил доктора в кадык, который вмялся внутрь.

- Вы еще живы, только по одной простой причине – государство захотело использовать ваши наработки в другой сфере. – смотря на посиневшее лицо доктора, медленно и угрожающе сказал военный. – Что до меня. Я бы вас всех казнил прямо здесь. – в толпе белохалатников после этих слов прошла волна ужаса. – Помогите ему. – убедившись в том, что его поняли, военный ушел.

Доктора еле откачали, а через минуту меня погрузили в сон.

В следующий раз я очнулся в кубе 3х3х3. Ни кровати, ни каких окон, ничего не было, кроме железной двери. Кое-как поднявшись на ноги, я стал делать зарядку, пытаюсь восстановить чувствительность конечностей.

- Это хорошо, что ты пытаешься следить за своим телом. – раздавшийся голос напугал меня.

Дверь открылась бесшумно, а я в этот момент нагнулся к полу, не увидев того момента, когда военный вошел внутрь. На нем была все та же зелено-черная форма, но в этот раз его голову покрывала тряпичная кепка.

- Сколько языков знаешь? – спросил он на английском.

- Три. – ответил я. – Английский, испанский и немного русский.

- Выучишь еще и китайский. – удовлетворенно кивнул он. – Теперь о том, что будет дальше...

Военный взял паузу, пытаюсь заставить меня задать вопрос, но я молчал, помня, насколько он суров.

- Хорошо. – кивнул он, спустя минуту. – Ты третий кандидат в механический батальон Мирового правительства. Мои слова в лаборатории ты запомнил?

- Да.

- Хорошо. Твои способности нам известны, но твое тело в отвратительном состоянии. – скривился военный. – Ты сейчас в сознании лишь по одной причине – хирургам это нужно для операции. – он слегка нахмурился. – Ты мой подчиненный, и я был против этого. Следуй за мной.

Я сдерживался изо всех сил, чтобы не спросил у него «Какая операция? Где я? Что происходит?», но подсознательно понимал, это никак не исправит ситуацию, а лишь ухудшит ее, так как это военный очень не любит говорливых.

Идя за ним, я делал единственное, что мог – анализировал и стоил план. То, что я попал к военным в руки, меня не сильно удивило. Видимо, они как-то нашли меня из-за тех анализов, что я сдал в больнице. Хотелось бы верить в то, что я случайный клиент, но слишком уж много совпадений.

Бетонный коридор казался мне бесконечным путем в ад, из которого не будет пути назад. А военный, шедший со мной рядом, был Хароном, который переправлял меня туда.

Руки мгновенно вспотели. Ноги начали трястись. Необъяснимое чувство ужаса захлестнуло

меня с головой. Зубы стали выбивать чечетку. Но, все это прекратилось, когда на мое плечо опустилась тяжелая рука.

- Соберись, ты ж мужик! – рыкнул военный, а затем продолжил идти, не оглядываясь на меня.

«Это касание...» - подумал я.

Страх пропал. Мысли мгновенно пришли в норму.

«Что это сейчас было???»

Я впервые за свою жизнь так испугался. Этот животный страх был мне не знаком. Кровь застучала в ушах. Я почувствовал, как весь мир замедляется. Потрясающее чувство умиротворения и единение со своим разумом. В книгах это описывают как «Прозрение», но для меня это было «Откровением». Мой мозг сделал еще один шаг вперед, раскрывая свой потенциал.

Я увидел то, что никогда бы не смог в своем нормальном состоянии:

Бетонные стены были новыми.

За воротником военного виднелась узкая полоска от гражданской майки.

Запах корицы и мяты, который перебивал запах дыма от сигар.

Походка военного была слишком правильной, но каждые три шага его левая нога делала шаг на два сантиметра больше.

Гудящий звук водяного мотора отвлек на себя.

- Не стой. – прозрение мгновенно пропало, когда военный медленно это произнес, обернувшись ко мне.

Возвращение в реальность было суровым. Из всех щелей у меня потекла кровь. Зрение мгновенно пропало, так же как и слух и обоняние. Кажется, я тогда орал, но не мог ничего ощущать, кроме кожи, которая будто бы горела.

Отдаленно, на краю сознания, я чувствовал, что меня куда-то тащат, что-то делают. Но, все это было мелочью, в сравнении с той болью, что я ощущал. Боль никуда не пропадала и не была быстрой. Нет... Эта чертовка была подобна прессу, который с каждым мгновением давил все сильнее.

Но, и она не была бесконечной. В один момент, спустя неизвестное количество времени, я потерял сознание.

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/5222/738500>